

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Родовое имение семьи Хэ находилось в Байшитане, в южном Цзянсу. Дед Хэ Хунвень, старый господин Хэ, был служителем храма Тайпу, так что семья обосновалась в столице. Дом Хэ был большим поместьем с тремя воротами. Минлань уже бывала здесь несколько раз и знала, что в поместье живут старый господин Хэ, пожилая госпожа Хэ, второй господин Хэ с семьей, Хэ Хунвень и его мать.

В конце июня погода была жаркой. Минлань села справа от бабушки и стала обмахиваться большим веером, охлаждая себя и пожилую госпожу Шэн. Путь до поместья Хэ занял у них больше часа. Слуги поместья знали их, поэтому, стоило им выйти из повозки, они немедленно подошли и поприветствовали их с широкими улыбками. Затем несколько слуг проводили их в гостиную во внутреннем дворе, несколько человек несли зонты, чтобы защитить гостей от солнца.

Поместье Хэ располагалось далеко от Императорского города (внутренней части столицы), и в нём было множество деревьев. Минлань почувствовала прохладу, как только они вошли во внутренний двор. Она выдохнула горячий воздух из лёгких и достала свой платок, чтобы слегка промокнуть лицо от пота. Затем она попросила Данцзюй проверить её внешний вид.

— Госпожа, вы нанесли бальзам, но не использовали пудру, — тихо ответила Данцзюй. — Так что, даже если на вашем лице выступит несколько бисеринок пота, вы по-прежнему будете хорошо выглядеть.

Сяотао бросила взгляд на Минлань, её кожа была прекрасной и гладкой.

— Госпожа, — сказала она. — Вы можете быть уверены: у вас на лице нет капелек пота.

Они прошли через двери Чуйхуа, миновали главный дом и вошли в гостиную внутреннего двора. Все окна гостиной были открыты. На большом круглом столе в центре комнаты было множество разных свежих фруктов и закусок. По обеим сторонам стола стояли плетёные кресла. Медный таз с кусками льда был поставлен на пол у маленькой двери. Снаружи через дверь дул ветерок, лёд таял, охлаждая его, и это успешно понижало температуру в комнате. Пожилая госпожа Шэн и Минлань ощутили свежесть.

Пожилая госпожа Хэ, которая сидела по левую сторону, улыбнулась и встала поприветствовать гостей:

— Моя дорогая сестра, у вас всё хорошо? Давайте же! Дайте мне сначала проверить ваш пульс,

— с этими словами она потянулась к запястью пожилой госпожи Шэн. Но пожилая госпожа Шэн шлёпнула её по тыльной стороне ладони и пожаловалась:

— Я никогда не видела такой хозяйки, как вы. Когда пришла гостья, вы не пригласили её сесть, не угостили чаем, вместо этого вы хватаете её за руку и намереваетесь проверить пульс. Что это значит? Вы жаждете доказать, что вы настоящая дочь знаменитой семьи врачей?

Некоторые из родственников, стоящих вокруг, расхохотались. Женщина средних лет, одетая в однослойный светло жёлтый шифоновый жакет, вышитый цветами и птицами, и белую юбку, подошла и взяла пожилую госпожу Хэ за руку, прежде чем сказать с улыбкой:

— Пожилая госпожа Шэн, моя свекровь очень беспокоится о вашем здоровье. Она с нетерпением ждала вашего визита.

С этими словами, она пригласила пожилую госпожу Шэн и Минлань присаживаться и велела служанкам подать им прохладный суп, чтобы освежиться. Минлань поприветствовала вторую госпожу семьи Хэ, затем развернулась и поприветствовала мать Хэ Хунвения, которая тихо стояла рядом, прежде чем сесть в плетёное кресло.

После того, как все сели, мать Хэ Хунвения встала, поклонилась пожилой госпоже Шэн и произнесла слабым голосом:

— Пожилая госпожа, благодарю вас за вашу доброту, моя старшая сестра и её семья хорошо живут в новом доме. Позвольте мне поблагодарить вас от их имени.

Пожилая госпожа Шэн махнула рукой и вежливо ответила:

— Не упоминайте об этом. Поскольку мы знаем друг друга, нам следует друг другу помогать.

Мать Хэ Хунвения была слаба. Она немного побледнела после того, как ещё несколько раз поблагодарила пожилую госпожу Шэн. Пожилая госпожа Шэн немедленно попросила служанку помочь её госпоже сесть.

Вторая госпожа Хэ была толстовата, круглолица и разговорчива. Очевидно, она была способной женщиной, которая управляла всеми домашними делами уже много лет.

— Пожилая госпожа, я слышала, что в Доме Шэн состоится свадебная церемония, — улынувшись, бодро произнесла она. — Поздравляю! Не забудьте пригласить нас на свадебный пир.

Пожилая госпожа Шэн чувствовала себя расслабленно и спокойно в поместье Хэ, поэтому позволила себе пошутить:

— Как только вы приготовите ценные поздравительные дары, я сразу же приглашу вас.

— Когда вы были молоды, деньги были для вас чем-то неважным, — с улыбкой поддразнила её пожилая госпожа Хэ. — Но сейчас вы так жадны до них. Увы! Как жаль, что вы не устояли перед искушением!

— Если вы видите меня как жадную женщину, вы должны послать двойные поздравительные дары в поместье Шэн, — пожилая госпожа Шэн посмотрела на неё с притворным гневом.

— Посетить свадебный пир нынче так дорого. Моя невестка, забери свои слова обратно. Для нас будет лучше не посещать его, — пожилая госпожа Хэ тоже притворилась раздраженной.

— Мама, всему своё время, — вторая госпожа Хэ, стоявшая рядом со свекровью, мягко обмахивалась веером и улыбалась. — Я могу предсказать будущее, и я знаю, что будет и другой свадебный пир в поместье Шэн, и тогда вы не останетесь в стороне. Думаю, что вы будете счастливы пожертвовать своё серебро на это свадебное празднество.

В её замечании был глубокий смысл, и она бросила многозначительный взгляд на Минлань. Пожилая госпожа Хэ и пожилая госпожа Шэн понимающе улыбнулись друг другу.

Минлань сидела в кресле и чувствовала себя прекрасно, так как постоянный прохладный ветерок дул ей в лицо. Однако когда она услышала слова второй госпожи Хэ, её лицо запылало от стыда. Она опустила голову и отказалась произнести хоть слово. Зная, что Минлань застенчива, мать Хэ Хунвеня, сидевшая напротив Минлань, не могла не посетовать:

— Невестка! — затем она подошла, нежно похлопала Минлань по плечу и мягко сказала. — Хорошая девочка! Здесь немного прохладно. Пойдём, я отведу тебя к другому креслу.

Минлань послушно встала и последовала за ней, чтобы сесть в кресло напротив. Затем мать Хэ Хунвеня взяла Минлань за руку и тихим голосом стала её расспрашивать. Женщина средних лет поинтересовалась здоровьем Минлань и ещё раз посоветовала ей беречь зрение и не вышивать слишком много. Минлань чувствовала себя комфортно, когда её руки касались сухой и прохладной ладонь матери Хэ Хунвеня. Она терпеливо отвечала на вопросы.

Мать Хэ Хунвеня заботливо смотрела на Минлань и расспрашивала её. Молодая девушка была одета в белую плиссированную атласную юбку с узорами из облаков и батистовое верхнее платье светло зелёного цвета до колена, поверх которого был зелёный жилет из тонкой парчи с цветочным узором. Её черные блестящие волосы были собраны в свободный пучок, часть волос струилась по спине, а на лоб падала лёгкая челка. Прическу украшала золотая шпилька, инкрустированная нефритом и жемчугом, и белый нефритовый изогнутый полумесяцем гребень, подчеркивающий её белую нежную кожу и румянец. Мать Хэ Хунвеня была довольна внешностью Минлань, её сердце было наполнено нежностью, когда она начала рассказывать Минлань о некоторых вещах, требующих внимания летом.

Видя, что Минлань и мать Хэ Хунвеня хорошо ладят друг с другом, пожилая госпожа Шэн почувствовала облегчение. Затем она подняла взгляд на пожилую госпожу Хэ, у той на губах была улыбка, но глаза мрачные. Казалось, её что-то беспокоило.

Перед гостиной росли две высокие гардении. Сейчас они были в цвету. Множество белых цветов распустилось среди тёмно зелёных листьев. Поднявшийся лёгкий ветер принёс их приятный аромат в комнату. Пожилая госпожа Шэн и пожилая госпожа Хэ болтали за чаем. Вторая госпожа Хэ время от времени вставляла свои интересные замечания в их беседу. Остальные внимательно слушали этих трех и пили чай. Все пребывали в отличном настроении.

Взрыв веселого смеха наполнил гостиную. Пожилая госпожа Хэ упомянула Хэ Хунвеня, который уехал за лекарственными травами, она была горда своим выдающимся внуком.

— Хун уже достаточно взрослый, чтобы жениться, — сказала она пожилой госпоже Шэн. В этот момент в комнату поспешно вошла служанка и доложила:

— Пришла госпожа Цао!

Атмосфера в гостиной внезапно стала прохладнее, как будто холодный ветер пронёсся через комнату. Улыбка на лице пожилой госпожи Хэ исчезла. Она бросила взгляд на мать Хэ Хунвеня, которая беспокойно заерзала на стуле, склонив голову.

Затем пожилая госпожа Хэ слегка кивнула второй госпоже Хэ, которая поняла намёк и громко сказала:

— Приведите её сюда.

Минлань подняла голову и посмотрела на пожилую госпожу Шэн, которая осталась равнодушна к этим новостям. Минлань успокоила свой разум и осталась тихо сидеть в кресле. Вскоре служанка подняла занавес на двери, и две женщины вошли внутрь. Первой было около пятидесяти, она выглядела старой. Хотя она покрыла лицо толстым слоем пудры, ей не удалось скрыть грубую желтоватую кожу. Только глазами она была немного похожа на мать Хэ Хунвеня. За ней следовала девушка примерно семнадцати лет. Она была очень худа, слегка сутулилась и шла, склонив голову. На ней было серебристо-розовое ханьфу, но золотая вышивка на вороте и рукавах потускнела. Очевидно, это была старая поношенная вещь. Её обнажённые руки были исхудавшими, с жилками выступающих вен.

Пожилая госпожа Хэ по-прежнему сидела излучая неудовольствие, не проронив ни слова и сохраняя непроницаемое выражение лица, не желая представлять этих двух женщин. Мать Хэ Хунвеня была вынуждена встать и смущенно представить их пожилой госпоже Шэн:

— Это тетя Хунвеня. Это его кузина, её имя Цзиньсю.

Госпожа Цао поспешно схватила руку дочери и поприветствовала пожилую госпожу Хэ и пожилую госпожу Шэн. Пожилая госпожа Хэ махнула рукой и позволила им подняться, после чего попросила вторую госпожу Хэ предложить им чай и фрукты. Присев на плетённый стул, госпожа Цао заговорила с лстивой улыбкой. Она похвалила светлую и просторную гостиную и красивый вид снаружи. Затем она похвалила вторую госпожу Хэ за её способности в ведении домашних дел и сделала несколько комплиментов, сказав, что освежающий суп был вкусен, а чай и фрукты — хороши. Она также сказала Цао Цзиньсю служить пожилой госпоже Хэ. Девушка наполнила чашку чаем и взяла несколько свежих фруктов из чаши для пожилой госпожи Хэ. Однако, пожилую госпожу Хэ не тронула лесть госпожи Цао. Она выглядела недовольной.

Мать Хэ Хунвения забеспокоилась, но не осмелилась сказать ни слова. Вторая госпожа Хэ тоже замолчала.

Госпожа Цао продолжала болтать. Когда она поняла, что пожилая госпожа Хэ холодно отнеслась к ней и её дочери, она постепенно замолкла. Пожилая госпожа Хэ повернулась к пожилой госпоже Шэн:

— Минлань исполнится пятнадцать в сентябре. Кого ты собираешься пригласить вставить шпильку в её причёску?

— Вы — самая удачливая женщина из всех, что я знаю, — улыбнулась пожилая госпожа Шэн.
— Я хочу пригласить вас сделать это. Вы согласитесь?

Это полностью соответствовало желаниям пожилой госпожи Хэ. Поэтому она хлопнула в ладоши и ответила с широкой улыбкой на лице:

— Конечно, я соглашусь. Вы можете быть уверены! Я приготовлю изысканную шпильку для Минлань.

Госпожа Цао чувствовала, что пожилая госпожа Хэ полностью игнорирует их с дочерью. В припадке дурного настроения она внезапно повернулась и схватила Минлань за руку. Минлань не смогла во время увернуться, поэтому её рука оказалась в руках госпожи Цао.

— О боги. Вы — такая красивая девушка! — хихикнула госпожа Цао. — Дайте мне поближе взглянуть. Ваши глаза прекрасны. И вы также обладаете хорошей фигурой...

Услышав эти фривольные слова, пожилая госпожа Хэ нахмурилась. Но госпожа Цао не заметила этого и продолжала:

— Ах! Вы действительно хорошо выглядите. Моя дочь Цзиньсю — тоже красивая девушка. Когда она была ребёнком, многие люди хвалили её за красоту. Но она не так удачлива как вы. Она много страдала. Поэтому теперь она нехорошо выглядит. Если за ней ухаживать с великой заботой какое-то время, она станет такой же хорошенькой как вы, — с этими словами госпожа

Цао потянулась, чтобы потрогать одежду Минлань.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053823>